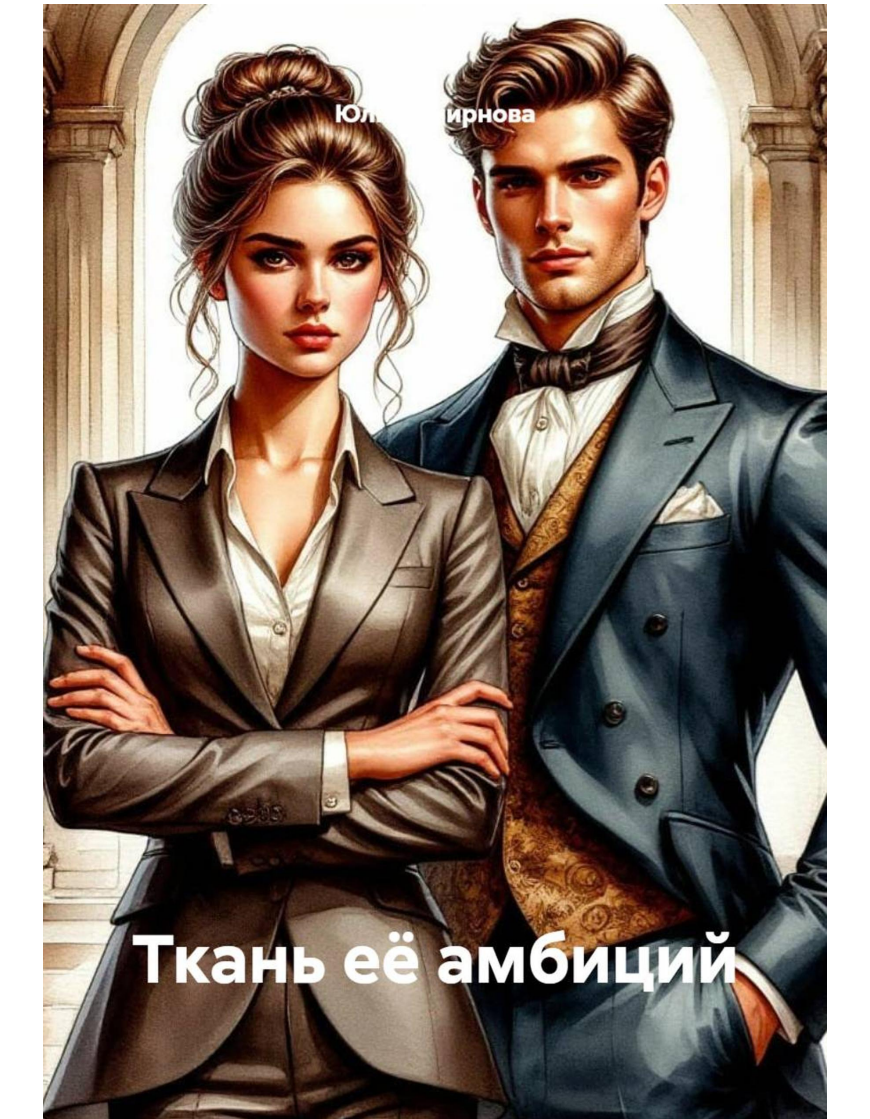

Юлия Иринова

Ткань её амбиций

Юлия Смирнова

Ткань её амбиций

<https://litres.ru/74439463>

SelfPub; 2026

Аннотация

Джулия рулила топовым модельным агентством в XXI веке, но очнулась в теле нищей вдовы эпохи Регентства. Никакой магии - только долги, разруха и суровый королевский инспектор Кристиан Локвуд на пороге, готовый забрать последнее.

Содержание

Глава 1. Искусство держать удар	4
Глава 2. Материал для огранки	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Юлия Смирнова

Ткань её амбиций

Глава 1. Искусство держать удар

Холод был первым, что заставило Джулию открыть глаза. Не привычный утренний сквозняк из кондиционера в её пентхаусе, а сырой, пронизывающий до костей холод, пахнувший вековой пылью, каменной сажой и дешевым мылом.

Она попыталась сесть, но тело отозвалось тупой болью. Под пальцами оказалась не шёлковая простыня, а жесткий, колючий матрас.

Джулия резко села и тут же замерла от шока. Вместо панорамных окон её спальни взгляд уперся в серые каменные стены, облупившуюся позолоту на допотопном трюмо и потемневшие от времени дубовые панели. На самой Джулии была глухая ночная сорочка из грубого льна с нелепыми оборками, а руки - её безупречные руки с идеальным столичным маникюром - стали тоньше, бледнее и мягче.

-Какого...- вырвалось у нее. Голос прозвучал тоньше и мягче, чем ее собственный хлесткий, привыкший к приказам тон.

В ту же секунду дверь спальни с грохотом распахнулась. На пороге стоял пожилой мужчина в поношенном ливрее-

ном сюжете. Его лицо было бледным, а руки заметно дрожали.

-Миледи! Юлия, душа моя, беда! - запричитал он, заламывая руки.- Внизу...там они! Описывают имущество! Из министерства приехали, с королевским ордером!

В голове Джулии вспыхнула чужая память. Словно раскрыли старую папку с документами: мир Регентства, условный девятнадцатый век, серая провинция на окраине королевства. Тело принадлежало Юлии Вэнс - молодой вдове, чей покойный муж-игрок оставил после себя лишь долги, заброшенное швейное производство и гору неоплаченных счетов.

Джулия закрыла глаза, сделала глубокий вдох и выдох. Опыт директора топового модельного агентства XXI века включился мгновенно. Паника? Паника не продается. В её индустрии плакали только уволенные ассистентки. Когда горит контракт, нужно брать управление в свои руки.

-Прекратить истерику,- отрезала она, поднимаясь с кровати. Чужая память подсказала имя слуги.- Амброуз, найди мне платье. Самое простое, но без этих нелепых оборок. И принеси угля из камина.

-У-угля, миледи? Зачем? - опешил старик.

-Сделать лицо, Амброуз. К нам пришли гости, а я бледная как поганка.

Через десять минут Джулия уже спускалась по крутой деревянной лестнице в главный холл. На ней было простое темно-зеленое платье. Корсет нещадно сдавливал бедра, но

Джулия лишь выпрямила спину. Модельная осанка- это первое и самое дешевое оружие, которое заставляет любого противника сомневаться в своей силе. Растертый пальцами уголь вместо теней добавил глазам жесткой, хищной глубины, а покусанные губы заалели.

Внизу, посреди полупустого холла с облупившейся лепниной, царил хаос. Двое мелких клерков уже выносили старинные напольные часы, а у камина, заложив руки за спину, стоял мужчина.

Он выделялся сразу. Идеальный, сшитый точно по фигуре темно-синий сюртук, белоснежный шейный платок, завязанный безупречным узлом, и высокие кожаные сапоги, начищенные до зеркального блеска. В руках он держал трость с серебряным набалдашником и толстую кожаную папку. Королевский инспектор Кристиан Локвуд.

Джулия остановилась на нижней ступени лестницы. Оценивающий взгляд фэшн-директора мгновенно подметил : превосходная мужская фигура, широкие плечи, волевой подбородок и ледяные, пронзительные серые глаза. Но край его сюртука... Боже, эти плечевые накладки безнадежно устарели еще три сезона назад.

Локвуд медленно повернул голову. Он ожидал увидеть зареванную вдову, которая упадет к его ногам и начнет умолять о пощаде. Все должники вели себя одинаково.

Но Джулия не сделала ни шага навстречу. Она стояла, высоко подняв подбородок, глядя на него сверху вниз, словно

это он пришел просить у нее работу.

-Кто позволил выносить вещи без моего личного присутствия? - ее голос прозвучал тихо, но в нем отчетливо звякнула сталь.

Один из клерков от неожиданности выронил подсвечник. Локвуд слегка приподнял бровь, удивленный ее тоном, но его лицо осталось каменным.

-Миледи,- Локвуд сделал короткий, чисто формальный поклон, не снимая шляпы. -Я Кристиан Локвуд, королевский инспектор по взысканию недоимок. Боюсь, вежливость здесь излишня. Ваш покойный супруг оставил казне долг, превышающий стоимость этого поместья. Согласно ордеру, этот дом, земли и мануфактура переходят в собственность короны. У вас есть два часа, чтобы собрать личные вещи.

Он говорил спокойно, как человек, который привык, что его слово- закон.

Джулия сделала шаг вперед. Ее походка была плавной, бедра едва заметно покачивались, а осанка оставалась безупречной. Она подошла к Локвуду почти вплотную, нарушая все мыслимые правила этикета и личных границ этой эпохи. Инспектор заметно напрягся, но не отступил. От нее пахло каминным дымом и странной, пугающей уверенностью.

-Два часа, мистер Локвуд? - Джулия скользнула взглядом по его шейному платку, задержалась на долю секунды и усмехнулась.- И куда вы денете это имение? Продадите за бесценок местной гильдии портных, которая уже спит и ви-

дит, как прибрать к рукам мои ткацкие станки? Вы получите гроши, а казна потеряет постоянный источник налогов. Это неэффективный менеджмент.

Локвуд нахмурился. Слово "менеджмент" было ему незнакомо, но общий смысл он уловил.

-Закон не ищет выгоды, миледи. Закон требует исполнения,- отчеканил он.

-Закон требует возврата денег,- Джулия резко вырвала из рук опешившего клерка ведомость и пробежала глазами по цифрам. Сумма была огромной. Но не смертельной для того, кто раскручивал бренды с нуля.- Мне не нужны ваши два часа. Мне нужны три месяца.

Локвуд издал короткий, сухой смешок.

- Три месяца? и что же вы сделаете за три месяца, Юлия? Наплачете ведро слез? Ваш род разорен.

Джулия сделала еще один шаг, заставив инспектора поднять голову, чтобы сохранить визуальный контакт.

-За три месяца я заставлю весь высший свет этой провинции платить мне золотом за то, во что они одеты. Я подниму мануфактуру и верну долг до последнего фунта. А если нет...- Джулия сделала паузу, ее глаза сузились.- Если нет, вы заберете это поместье. Но через три месяца здесь будет производство, которое стоит в разы дороже. Вы ведь прагматик, Локвуд. Вам нужен результат, а не полуразрушенные стены.

Инспектор молчал. Его серые глаза сканировали ее лицо, пытаясь найти признаки безумия или блефа. Но перед ним

стояла женщина с железной хваткой, которая смотрела на него так. словно сама решала его судьбу. Это ломало все его инструкции.

-Вы безумны, миледи, - тихо произнес он , но в его голосе впервые проскользнул интерес.-Женщина не может вести дела. Тем более такие.

-Женщина может все , мистер Локвуд. Если у нее правильная осанка,-- Джулия протянула руку ладонью вниз, словно предлагая скрепить сделку, но в манере светской дамы. - Три месяца. И вы лично будете проверять мои книги каждую неделю. Идет?

Локвуд посмотрел на ее тонкие пальцы со следами угля, затем снова в ее вызывающие глаза. Секундная пауза показала Амброузу вечностью.

-Три месяца,- наконец произнес Локвуд, проигнорировав ее руку, но закрывая свою кожаную папку.-Ни днем больше. И если через неделю я не увижу первого отчета о прибыли, я лично выставлю вас за эти ворота.

Джулия медленно убрала руку и улыбнулась - хищно и уверенно.

-Засекайте время, инспектор. Вы первый удивитесь тому, как быстро меняется мода.

Глава 2. Материал для огранки

Если Кристиан Локвуд думал, что Джулия запрется в кабинете со счетами, он глубоко заблуждался. Первое правило любого антикризисного менеджера - работать с тем, что есть под рукой. А под рукой у нее было полуразрушенное имение, пара рулонов дешевой ткани и испуганный старый слуга.

-Приведи ко мне всех свободных девушек из деревни, Амброуз. Служанок, прачек, дочерей арендаторов. Всех, кому от восемнадцать до двадцати пяти,- Джулия стояла у окна просторной бальной залы, откуда уже успели вынести половину стульев.

-Но, миледи...- Амброуз замялся, растерянно перебирая пальцами.- Зачем они вам? Мануфактура ведь стоит. Ткать некому,пряжи нет...

-Мы не будем ткать, Амброуз. Мы будем создавать мечту,- Джулия повернулась, и ее взгляд заставил старика покорно поклониться.-Выполняй. И принеси из кладовой те сундуки со старыми платьями моей покойной свекрови. Раз уж их не успели описать за долги, они пойдут в дело.

Через два часа в зале стояло около пятнадцати девушек. Они сбились в плотную, испуганную кучку, переминаясь с ноги на ногу в своих грубых шерстяных юбках и заношенных чепцах. От них пахло сыростью, дешевым мылом и страхом. Они ждали чего угодно: непосильной работы, выговора,

увольнения.

Джулия вышла в середину зала. Ее походка -плавная, от бедра, с идеально прямой спиной - заставила девушек инстинктивно притихнуть. Джулия медленно пошла вдоль шеренги, скрестив руки на груди. Глаз профессионального скаута работал как сканер, безжалостно отсекая лишнее.

Этой не хватает роста. У этой слишком тяжелый подбородок - для деревенской жизни хорошо, для подиума - провал. У третьей слишком короткая шея.

Джулия остановилась перед высокой, бледной девушкой в куцем сером платье. Из-под грязного чепца выбивались пряди редкого, золотистого оттенка. Девушка испуганно вжала голову в плечи, пытаясь казаться меньше.

-Имя? - хлестко спросила Джулия.

-Бетси, миледи...- прошептала та, глядя в пол.

Джулия протянула руку и аккуратно, но твердо приподняла ее подбородок двумя пальцами. Подняла выше, заставляя распрямиться.

-Посмотри на меня , Бетси. У тебя великолепные, тонкие черты лица и идеальная лебединая шея. Прекрати горбиться, словно несешь на себе мешок с углем. Опусть плечи. Назад их, вот так.

Бетси вздрогнула, но подчинилась. Ее силуэт мгновенно изменился, проявилась природная, скрытая за нищетой грация.

-Встань туда,- Джулия указала на правую сторону зала.

Затем она двинулась дальше и остановилась напротив невысокой, но невероятно эффектной черноволосой девушки с дерзким взглядом карих глаз. Та не пряталась, а смотрела на хозяйку с явным вызовом.

-Марта, миледи,- бойко представилась она, не дожидаясь вопроса.

-Хорошие пропорции, отличный разворот плеч. Харизма так и прет,- Джулия удовлетворенно кивнула. -На подиум. То есть , направо.

В итоге Джулия отобрала троих. Бетси - нежная "эльфийская " красота, Марта- яркая, хищная харизма, и Сибилл - молчаливая девушка из обедневших дворян, работавшая в имении прачкой, обладавшая врожденной, холодной аристократичной осанкой. Остальных Джулия отпустила, пообещав заплатить за потраченное время, чем вызвала волну недоуменных перешептываний.

Оставшаяся тройка замерла посреди зала.

- Слушайте меня внимательно,- Джулия прошла перед ними, постукивая веером по ладони, задавая четкий , ритмичный темп.- Вы больше не прачки и не служанки. С этого дня вы - манекены. Живые картины. ВЫ- те, на кого будут смотреть с завистью самые богатые дамы этой провинции. Но для этого вы должны научиться ходить так, словно эта комната- королевский дворец, а вы владеете каждым ее дюймоном.

Она бросила на пол толстую старинную книгу перед Бет-

си.

-На голову. Обеими руками держим баланс, плечи вниз, подбородок параллельно полу. Марта, за ней. Шаг должен быть от бедра, а не от колена. Пошли!

Первые полчаса напоминали катастрофу. Девушки спотыкались, книги с грохотом летели на дубовый паркет, Марта злилась, а Бетси едва не плакала от напряжения. Но Джулия была неумолима. В ее фэшн-агентстве в XXI веке плакали и не такие капризные топ-модели. Жесткий тон, четкие команды и личный пример творили чудеса. Джулия сама вставала в пару, показывая, как нужно нести шлейф и разворачиваться у воображаемой стены.

К исходу второго часа девушки уже могли сделать десять шагов, не роняя книги. Их лица покраснелись, в глазах появился азарт. Они впервые почувствовали свою силу.

-Достаточно на сегодня,- Джулия махнула рукой.- Амбруз, уведи их, накорми сытным обедом. Завтра в то же время.

Когда зал опустел, Джулия подошла к принесенным сундукам. Настало время для второй части ее плана. У нее не было денег на дорогой шёлк, но чужая память Юлии подсказала: В этих сундуках лежит тяжелая, качественная парча и плотный атлас изумрудного цвета - платья свекрови, которые никто не носил последние двадцать лет. Мода той эпохи требовала громоздких каркасов, огромных фижм и тяжело-весных юбок, которые превращали женщин в неповоротливые комоды.

Джулия безжалостно взяла портновские ножницы

-Прости свекровь, но твой кутюр безнадежно устарел,- пробормотала она, делая первый надрез.

Она полностью распорол старый кринолин. Убрала три слоя тяжелой нижней ткани. На Земле Джулия видела сотни коллекций и знала : истинная роскошь - это чистота линий и комфорт. Она взяла за основу летящий силуэт "ампир", но перекроила его на современный манер. Завышенная талия, начинающаяся прямо под грудью, свободная, мягко спадающая вниз юбка из плотного изумрудного атласа, которая при ходьбе должна была красиво обрисовывать контур ног, и глубокий, но элегантный V-образный вырез, визуально удлиняющий шею.

Вместо душного, стягивающего рёбра корсета, Джулия соорудила мягкую внутреннюю поддержку из эластичных остатков шелковых лент. Это платье не требовало служанок для шнуровки. В нем можно было дышать, двигаться и, главное, чувствовать себя свободной.

Джулия шила сама всю ночь, пока пальцы не начало сводить от судороги, а глаза не стали слезиться при тусклом свете масляной лампы.

На рассвете платье было готово. Оно висело на грубом деревянном манекене посреди зала- лаконичное, дерзкое, абсолютно революционное для этого чопорного века. Никаких лишних рюшей, никаких бантов. Только чистый изумрудный цвет, идеально подчеркивающий фигуру, и летящий шелк.

Дверь залы тихо скрипнула. Джулия обернулась, готовая отчитать Амброуза за ранний визит.

Но на пороге стоял Кристиан Локвуд.

Он был в своем неизменном строгом сюртуке, но без шляпы. Его ледяной взгляд скользнул по разбросанным обрезкам ткани, по уставшему лицу Джулии с темными кругами под глазами, наконец, замер на изумрудном платье. Инспектор застыл. Мужчина, привыкший к сухим цифрам и регламентам, явно не ожидал увидеть это. Платье выглядело почти неприлично живым на фоне серого утреннего света.

-Вы не умеете стучать, инспектор? - Джулия отложила иглу и устало оперлась на спинку стула, не теряя, впрочем, своей фирменной осанки.

Локвуд сделал несколько шагов вперед, не сводя глаз с манекена. В его серых глазах отразилось странное, смешанное чувство- удивление, граничащее с легким шоком.

-Я приехал проверить, не сбежали ли вы с остатками серебра, миледи,- его голос прозвучал чуть глуше, чем обычно. Он остановился в шаге от платья, едва сдерживая желание коснуться ткани.- Что это? В таком виде благородные дамы не выходят даже к завтраку. Это...слишком открыто. Закон приличий не позволит...

Джулия тихо, торжествующе рассмеялась и подошла к нему.

-Закон приличий придумали мужчины, которые никогда

не носили тридцать фунтов парчи на своих бедрах, Локвуд. Через три дня в городе состоится светский раут. И моя модель выйдет туда именно в этом. Запомните этот крой, инспектор. Скоро вы будите вписывать его в свои налоговые декларации как самый прибыльный товар королевства.

Локвуд медленно перевел взгляд с платья на Джулию. Их глаза встретились в утренней тишине залы. Расстояние между ними снова сократилось до предела, и инспектор отчетливо услышал ее быстрое дыхание после бессонной ночи.

-Вы играете с огнем, Джулия, -тихо сказал он, впервые назвав ее по имени без официального титула.- Местная гильдия портных уничтожит вас за такое святотатство.

-Пусть попробуют,- Джулия хищно прищурилась.- Я привыкла сама диктовать правила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.